

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА
СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ТЮРКОЛОГОВ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

TURCOLOGICA

*К семидесятилетию
академика
А. Н. КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1976

ЗАГАДОЧНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ:
**БУР (БОР) ОРХОНСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ
И БОРЪ (<*БЪРЪ) «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»**

Изучение тюркских лексических элементов русского языка всегда было доброй традицией нашей тюркологии. Андрей Николаевич Кононов также неоднократно обращался к этой теме, решая пограничные вопросы русской и тюркской филологии. В этой заметке я хотел бы привлечь внимание к одному древнетюркскому и сходному с ним древнерусскому выражениям, которые порознь вызвали оживленные споры тюркологов и русистов, но совместно не рассматривались.

В тексте двух больших древнетюркских рунических памятников, поставленных в долине Кошо—Цайдам на берегу реки Орхон в честь братьев Кюль-тегина и Бильге-кагана¹ в 732 и 735 гг., содержится почти одинаковая фраза: *türgis kaγan süci Bolγuda otča borča kälmi* (КТб 37). Эта фраза в памятнике в честь Бильге-кагана отличается тем, что слово *Bolγuda* перенесено в конец фразы и читается перед глаголом *süγüšdimiz* «мы сразились» уже в другой строке и поэтому, вероятно, относится к этому глаголу как обстоятельство места (строки 27—28 основной надписи).²

Таково прочтение этого места памятника в честь Бильге-кагана во всех изданиях, начиная с финского атласа и «Атласа древностей Монголии», изданного В. В. Радловым. Однако в ретушированном эстампаже с надписи вместо **ᠨᠬᠦᠭᠦᠰᠢᠳᠢᠮᠢᠵᠢ** *borča kälmi* отчетливо читается лишь **ᠨᠬᠦᠭᠦᠰᠢᠳᠢᠮᠢᠵᠢ** *бодунка*, а дальше — небольшое чистое место, где могли бы стоять две-три буквы PA I, XXIII (15)₂₇. На этом же эстампаже без ретуши (там же, табл. XXII) с трудом все-таки читается *borča*, но **ᠨᠬᠦᠭᠦᠰᠢᠳᠢᠮᠢᠵᠢ** *kälmi* не просматривается, как и на фотографии соответствующего места в финском атласе (Ф Атлас II, табл. 24), да и в финском наборном воспроизведении соответствующего места после *borča* значится лишь *kl* в конце строки и не сделано никаких намеков на существование

сомнительных знаков **Гк**. Это обстоятельство должны учитывать исследователи Памятника в честь Бильге-кагана.

Уже первые прочтения и толкования этих мест были противоречивы. В. Томсен огласовал указанное место *türg'äs q'a'n süsi bolčuda otča bur'ča kälti* и перевел 'Войско тюргешского кагана пришло при Болчу подобно огню и буре'. Впоследствии этот перевод был принят «не без некоторых колебаний». П. М. Мелиоранским и безоговорочно другими учеными,³ несмотря на критику В. В. Радлова, который указал, что турецкое *boğa* 'буря, ураган, гроза', послужившее В. Томсену основой для перевода, представляется собой греческое заимствование и поэтому не может привлекаться для объяснения древнетюркских текстов.

Сам В. В. Радлов дал несколько иную огласовку соответствующего места: *Türgäs kağan süsi [Булчуда] отача бурача кältи* и перевел его: 'Войско тюргесского хана [при Булчу] пришло со всех сторон' с небольшими стилистическими отклонениями в разных редакциях перевода.⁴ Это же толкование принято в работе В. В. Радлова и П. М. Мелиоранского «Древнетюркские памятники в Кошо-цайдаме»,⁵ со ссылкой, однако, на иное толкование у В. Томсена, ибо П. М. Мелиоранский в этом издании сделал русский перевод с немецкого перевода В. В. Радлова по просьбе последнего. Толкование В. В. Радлова поддержал лишь А. Вамбери.⁶

Высказанный без особой аргументации вариант перевода Х. Н. Оркуна 'как огонь и вода' — *ateş ve su gibi* в надписи в честь Кюль-тегина не может быть принят как фантастический, однако контаминация толкования В. Томсена и Х. Н. Оркуна обнаруживается в переводе И. В. Стеблевой: '[При Болчу] войско тюргешского кагана пришло, как огонь и ливень (буря)', но все-таки переводчик колеблется и склоняется к точке зрения В. Томсена, давая уточнение (буря) в скобках.⁷

В изданиях С. Е. Малова *отча борча* переведено 'как огонь и вино' (непоследовательно), но основания для этого перевода остаются неубедительными, поэтому он нашел сочувствие лишь у В. М. Насилова.⁸

В книгах Г. Айдарова⁹ представлены все несводимые толкования, отражающие интерпретацию разных источников, которыми без оговорок воспользовался автор.

В ДТС загадочный термин *борча* включен не был, ибо, к сожалению, составители не помещали в словарь слов с неясным значением,¹⁰ хотя под словом *ot* 'огонь' приведено парное слово *ot bog* 'огонь и (?)', с разобранной уже здесь подтверждающей цитатой из памятника в честь Кюль-тегина. Любопытно, что и В. В. Радлов загадочное выражение *отча борча* поместил в своем прочтении только в одном месте под словом *бурача*: *отача бурача* 'со всех сторон' (РО, IV, стб. 1819—1820).

В древнерусской «Повести временных лет» также встречается загадочное слово *боръ*, которым в сравнении характеризуется тюркское половецкое войско в движении. При этом любопытно, что встречается это сравнение также дважды в контекстах, обнаруживающих стилистическую близость. Первое упоминание относится к 1103 году: «. . . и поидоша полци Половецъстии. аки борове. и не бѣ Perezрити ихъ. и Русь поидоша противу имъ. . .»¹¹ Второй раз это слово употреблено при описании событий 1111 года: «. . .наставше же понедѣлнику страстныа недѣли. паки иноплеменици собраша полки своа много множество. и выступиша яко борове велиции и тмами тмы и оступиша полкы Рускыи. . .» (там же, стб. 267, л. 100).¹²

Древнерусская форма *борове* также вызвала ряд полемических толкований. Чтение *боровы* вместо летописного *борове* дал историк С. М. Соловьев в своем обзоре событий русской истории,¹³ что вызвало едкую реплику одного из рецензентов «Москвитянина», И. Д. Беляева: «На ст(р) 35 г. Соловьев говорит: «В Страстной понедельник собралось опять множество Половцев, выступили, как боровы, по выражению летописца, и т. д.», — г. Соловьев принял летописное *борове* за множественное от *боров*, а это есть множественное от *боръ*. Доказательства: 1) На 92 стр. 1-го Тома П. С. Р. Л. читаем: „Въ се же лѣто ведро бяше, яко изгараше земля и мнози борове (явно, от *боръ*) возгорахуса сами и болота“. 2) «Боровъ множественное *борови*, отнюдь не *борове*“». ¹⁴

Противоречиво суждение Н. П. Некрасова о языке «Повести временных лет», который не приводит слова *боровъ* среди полногласных лексем, но при рассмотрении форм множественного числа, упоминая форму «*борове* — 142 б, 31—32 (от *боръ* — ‘лес’ в выраж.: и мнози борове възгарахуса)», добавляет: «по аналогии этой формы встречается ф. *борове* — 187а, 9 от *боровъ* (=дцсл. *бравъ* — animal. Сл. Микл. ‘самец свиньи’) в выражении: *и поидоша полкове аки борове*».¹⁵

Объяснение летописного *аки борове*, как сравнения с лесом, получило всеобщее признание и во многих случаях принимается безоговорочно, как это сделано, например, И. И. Срезневским в его «Материалах для словаря древнерусского языка»,¹⁶ где под значением ‘сосновый лес’ в словарной статье *боръ* приведены цитаты о половецких полках из Лаврентьевской (1103 г.) и Ипатьевской летописей (1111 г.).

Впрочем, еще В. Н. Татищев заметил, что сравнение *аки борове* ‘как лес’ не вполне гармонирует с глаголом движения *поидоша*, *выступиша*, и пересказал соответствующие события 1111 года, несколько отступая от летописных слов: «В понедельник Страстные седмицы 27 марта дошли реки Сальницы и узрели половцов в великом множестве, яко лес стоясч против их».¹⁷

Новое толкование этого же выражения высказал Г. Е. Кочин,¹⁸ который поместил отдельно от статьи *боров* ‘свинья-самец,

чаще — свиная туша' другую статью *боров* без толкования, но с пометой 'Ср. с в и н ь я' и сокращенной соответствующей цитатой из поздней Никоновской летописи: «И поидоша полкы половецкые яко борове» (1103) и указанием на аналогичное же место под 1111—1112 г. (ПСРЛ, т. IX, с. 139, 142). В «Материалах» Г. Е. Кочина цитаты из памятников при отсутствии определения встречаются лишь в тех случаях, когда было невозможно дать краткое пояснение термина. Что касается отсылки 'ср. с в и н ь я', то здесь автор указывал не на слово *свинья* в значении 'домашнее животное', а на военный термин *свинья* 'порядок боевого построения' (с. 314).¹⁹

Однако и это предположение нельзя признать справедливым, ибо строй *свинья* употреблялся тяжело вооруженными рыцарями, а не легко вооруженными мобильными кочевниками южно-русских степей. Вызывает сомнения также своеобразная форма множественного числа, что справедливо отметил И. Д. Беляев.

III

Итак, в древнетюркских рунических надписях первой половины VIII века и древнерусской летописи начала XII в. встречается сходное выражение для характеристики движения тюркского кочевнического войска. Но связь между этими сходными сравнениями не устанавливалась из-за спорности толкования каждого сравнения в отдельности.

Их сближению также препятствует то обстоятельство, что в старых тюркизмах славянских языков тюркский гласный *о* передается обычно как *у*, ибо славянский звук *о* долго сохранял открытый характер.

Недавно Г. Дёрфер привлек для анализа древнетюркского загадочного выражения алт. и телеутск. *пур* 'пепел, поднятый огнем вверх и повисший в юрте в виде паутины' = кирг. *бур* (РО IV, 1364, 1815).²⁰ К этому можно добавить саг. *пырын* 'сажа' (РО IV, 1310), хак. *пыр* 'мелкая пыль (в зерне, на одежде и т. д.)'; кирг. *бур* 'подражание чему-либо исходящему (напр., клубам дыма, пыли), распространяющемуся (напр., запаху)' в выражении *бур эт* — 'клубиться, валить, подниматься клубами; издавать сильный запах', *быр*, *пыр* 'мелкая пыль (в зерне, на одежде и т. д.)'.²¹ Следовательно, загадочное выражение орхонских памятников следует читать: *отча бурча кэлти* и переводить 'пришло как огонь и тучи дыма, пыли'.

Сближение же этого выражения с древнерусским *поидоша*. . . *аки борове* возможно, если допустить, что в поздних летописных списках за написанием *борове* скрывается более раннее **бърове* — именительный падеж множественного числа от **бъръ*, восходящего к тюркскому *бур*.

Следовательно, в летописном сравнении *аки борове* следует видеть отражение древнего тюркского *бурча* 'как тучи (пыли)',

также применяемого по отношению к войску, а все выражение рассматривать как скрытый и вполне ассимилированный старый тюркизм, который раньше исследователями за таковой не воспринимался.

Сравнение *аки борове* встречается и за пределами «Повести временных лет» также при описании движения половецкого войска во время знаменитого похода Игоря 1185 года: «свѣтаючи же соуботѣ. начаша выстоупати. полци Половецкии акъ боровѣ. изоумѣшаса кнзи Роускии. комоу ихъ которому поѣхати. бы бо ихъ. бещисленное множество» (ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись, стб. 641, л. 224), в Хлебниковском и Погодинском списках: *акы борове*.²²

В более поздних контекстах Галицко-Волынской летописи (в составе Ипатьевского списка) эта сравнительная формула употребляется уже не по отношению к кочевническому половецкому войску; формула превращается в штамп, попытки осмысления которого приводят к замене глагола движения глаголом состояния, более подходящего для *бора* — 'леса', с которым отождествлялся натурализовавшийся (переродившийся) тюркизм *борове*.

1268 г.: «и тако по нихъ Шварно с Володимѣромъ. поиде во силѣ тажъчѣ. бахоуть бо полчи видениемъ акы боровѣ велицѣи» (Ипатьевская летопись, стб. 866, л. 288).

1281 г.: «пришедшимъ же полкомъ. к городу и стаха около города акы боровѣ велицѣи» (там же, стб. 885, л. 294).²³

В обоих случаях Хлебниковский и Погодинский списки дают более оправданное написание *аки борове велици(и)*.

Последние случаи употребления оборота *аки борове* свидетельствуют, по-видимому, о том, что эта традиционная военная формула выходила из употребления уже в XIII в., просуществовав в древнерусском языке около двух столетий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О надписях см. К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 55—65.

² М а л о в С. Е. 1) Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 25 (текст), с. 32 (транскр.), с. 41 (пер.); 2) Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, 12 (текст), 17 (транскр.), с. 21 (пер.).

³ T h o m s e n V. 1) Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors, 1896 (MSFOu, V), p. 110, 124; 2) Turcica. Études concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibirie. Helsingfors, 1916 (MSFOu, XXXVII), p. 94; 3) Altürkische Inschriften aus der Mongolei in Übersetzung und mit Einleitung. «ZDMG», Bd. 78 (N. F., Bd. 3), S. 152; A. von G a b a i n. Altürkische Grammatik. 2. Aufl. Leipzig, 1950, S. 254, 304. В. Банг в рецензии на АТМ, «N. F.» (1897) пытался безуспешно усилить аргументы В. Томсена привлечением широкого алтайского материала (См. Т'Р., vol. VIII, S. 537); М е л и о р а н с к и й П. М. Памятник в честь Кюль-Тегина. СПб., 1899 (Отд. отд. из т. XII ЗВОРАО), с. 73, 124; О г . k u n Н. N. Eski türk yazıtları, I. İstanbul, 1936, p. 46, 62; IV, 1941, p. 31,

72. Giraud R. L'Empire des turcs célestes. Les règnes d'Elterich Qaghan et Bilgä (680—734). Contribution a l'histoire des Turcs d'Asie Central. Paris, 1960, p. 102; Tekin T. A Grammar of Orkhon Turkic. Bloomington—Hague, 1968, p. 136, 236, 243, 269, 276, 320.

⁴ Radloff W. 1) ATIM, 1894, S. 16, 22, 27; 2) ATIM, 1895, S. 21—23, 60—61, 444, 453. 3) ATIM «NF», 1897, S. 139, 141. Мнение В. Томсена (с. 180—181) приводится в сносках с двумя вопросами:?? Подробные возражения В. Томсену см.: Radloff W. ATIM, «ZF», S. 72—73.

⁵ СТОЭ, IV, с. 26, 28.

⁶ Vambérgy H. Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens. Helsingfors, 1898 (MSFOu, XIII), S. 57. Ср. критическую оценку: Ашнин Ф. Д. Об этимологии азербайджанских, гагаузских, крымско-татарских и турецких имен типа *buga* (*бура*) 'это место'. — В кн.: «Тюркологические исследования». М.—Л., 1963, с. 102—103.

⁷ См. Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI—XIII веков. М., 1965, с. 81, 95 (текст), с. 43, 119, 134 (пер.).

⁸ Насилов В. М. Язык орхоно-енисейских памятников. М., 1960, с. 30.

⁹ Айдаров Г. 1) Язык орхонского памятника Бильге-Кагана. Алма-Ата, 1966, с. 71, 77, 85. 2) Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата, 1971, с. 231, 299, 310, 357.

¹⁰ Впрочем, перечень неясных древнетюркских слов может быть издан отдельно и послужит не только важным дополнением к словарю, но и стимулом дальнейшего изучения древнетюркской лексики.

¹¹ ПСРЛ, т. II. Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908, стб. 254, л. 96).

¹² Соответствующий текст в Лаврентьевской летописи под 1103 г.: и поидоша полкове аки борове и не бѣ презрѣли ихъ. и Русь поидоша противу имъ. . . ПСРЛ, т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. 1. Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926, стб. 278, л. 94. Под 1111—1112 гг. поход на половцев описан слишком скупно, и сравнение это не повторяется.

¹³ Соловьев С. М. Обзор событий русской истории при внуках Ярослава I-го (1093—1125). — ОЗ, т. 79, 1851, № 11, отд. II, с. 35. Беляев И. Д. [Рец. на статью] Соловьев С. М. «Обзор событий русской истории». Москвитинин, 1851, № 23, VI, с. 518.

¹⁴ См. об этом в воспоминаниях А. Н. Афанасьева: «Русская старина», 1886, август, с. 378—379; «Русский архив», 1911, № 2, с. 185; Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959, с. 219.

¹⁵ Некрасов Н. П. Заметки о языке «Повести временных лет» по Лаврентьевскому списку летописи, с. 64—67, 109. Отд. отт. из Изв. ОРЯС, т. I и II, 1897.

¹⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, СПб., 1898, стб. 156.

¹⁷ Татищев В. Н. История Российская, т. II, М.—Л., 1963, с. 127.

¹⁸ Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря Древней России. М.—Л., 1937, с. 31.

¹⁹ Этого не понял оппонент Г. Е. Кочина писатель А. К. Югов (см. его «Думы о русском слове». М., 1972, с. 172—173), из-за чего полемика А. К. Югова оказывается беспочвенной, ибо полемист, опираясь лишь на «Материалы» И. И. Срезневского, фактически поворачивает аргументы И. Д. Беляева в споре с С. М. Соловьевым, но они не затрагивают толкования Г. Е. Кочина.

²⁰ Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen, Bd. I, Wiesbaden, 1963, S. 220 (этой справкой я обязан Д. М. Насилову).

²¹ Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1965.

²² В популярных изданиях это выражение традиционно раскрывается «как бор, лес копей». Гудзий Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе. Изд. 5-е. М., 1952, с. 70.

²³ Как заурядные сравнения рассматриваются эти обороты в кн.: Генсборский А. И. Галицко-Волинский літопис. Київ, 1961, с. 277.